

Глава 36. Штурм изверга

Пять тысяч солдат во главе с Ноэль выступили из замка Эвеар и первым делом направились захватить Рокбелл. После этого они отправятся на кананское шоссе и нацелятся на Мадресс. Вражеские силы в деревнях и заставах выйдут из игры и не понесут ущерба, если они пообещают, что не будут сопротивляться. Ноэль, их командирша, пользовалась невероятно дурной славой, поэтому большинство из них отказалось от сопротивления. Последняя война доказала, что случилось с местными лордами, которые выступили против неё. Не желая быть сожжёнными заживо, они высылали заложников в качестве доказательства уступчивости. Семена, которые Риглетт посеяла, наконец проросли.

Другие же просто присоединились к их составу, и Ноэль продвигалась вперёд, принимая всех добровольцев. Именно тогда Ноэль заметила ностальгическое лицо среди новоприбывших.

— О-о, неужели это Мирут? Что ты делаешь в таком месте?

— Я подумал, что встречу с тобой, если приду. Остальные деревенские и я ждали тебя.

— Прошло и впрямь много времени. Итак, ты был в порядке?

Ноэль одарила Мирута сильным ударом по спине, из-за которого он споткнулся. Он вырос за последние три года, но его тело ещё больше похудело, чем раньше.

— Не то чтобы, ведь мне всё время приходилось работать в шахтах. Я был наконец освобождён благодаря Армии Красного Круга.

Деревням в Северной Коимбре было приказано отправлять рабочих, если они не смогли заплатить суровые налоги, а молодёжь забрали работать в шахтах; хотя у них не было какого-то способа легко найти что-то, учитывая, что даже Грол уже отказался от них. Несчётное число жизней было потеряно в нескончаемых трудовых работах и обвалах. Побег ничего бы не решил, так как все деревни впали в нищету. Можно сказать, было настоящим благословением иметь хорошее здоровье.

— Ясно, тогда хорошо, что тебе больше не нужно работать.

— Ага, так и есть, хотя довольно странно быть спасённым Армией Красного Круга. Возможно всё будет в порядке если довериться лорду Элгару, учитывая, что он не мародёрствует, как предыдущий. Вот почему мы решили, что лучше всего будет присоединиться.

Мирут ощупал тетиву своего поношенного лука с бесстрашным выражением, окружённый людьми, которые, скорее всего, были жителями деревни Зоим. У Ноэль было смутное ощущение, что она припоминала их. В корпусе Ноэль до сих пор были бывшие жители Зоим: те, кто отказался вернуться домой после последней войны. Это были те, кто действовал

совместными усилиями с Бандой белых муравьёв и которые были вне себя от радости при возвращении Ноэль. Чтобы стать похожим на военный оркестр, они отчаянно практиковались, а их выступления были на высшем уровне.

Ноэль высказала своё неодобрение: «Ах, но знаешь, ты можешь умереть. Если ты пришёл сюда по прихоти, я думаю, ты должен вернуться. Смерть приходит быстро».

Он выглядел слишком худым для сражений, и она не хотела, чтобы Мирут умер, когда он был так добр к ней в деревне. Поэтому она сказала ему остановиться.

— Если бы ты не пришла, я бы помер в той шахте, так что мне нужно отплатить этот долг. Вы же собираетесь вторгнуться на Юг, верно? В таком случае вам понадобится столько рук, сколько вы можете заполучить. Пожалуйста, позволь мне помочь.

Армия Красного Круга уже поглотила огромное число таких добровольцев, когда они заполучили полный контроль над Северной Коимброй. Они мыслили одинаково: желание отомстить тем, кто сейчас потягивал сладкие ароматы. А их ненависть к Уилму и Гэддису, предателям предыдущей войны, была особенно яростной.

— А что будет делать Кэл? Ты не можешь оставить её одну.

— Она уже сама может о себе прекрасно позаботиться. Она хорошо жила в деревне, даже без меня. И она до сих пор очень дорожит той книжкой...

Ноэль решительно прервала его: «Что ты такое говоришь? Я не могу этого позволить».

Жить одному было ужасно одиноко. Ноэль понимала это даже со всеми своими компаньонами. Одна только мысль о возвращении к её одинокому блужданию была ужасающей, и Ноэль была уверена, что она не сможет вынести это и умрёт.

— Но я!

— Быть одному всё равно одиноко. И я думаю, что у Кэл это только усилится.

— Мы больше не дети. Мы не можем всегда быть вместе!

— Тогда возьми её с собой. Если потрудитесь как следует, вы даже получите еду.

Когда Мирут упорствовал, Ноэль продолжила план. Это оставит её довольной и удержит Кэл от одиночества, таким образом это точно убивало двух зайцев одним выстрелом.

— Ах, но я правда не могу позволить ей оказаться в гуще боя...

— Всё в порядке, всё в порядке. Можете просто убежать, если это покажется опасным. Я дам вам уйти, если это произойдёт, как тебе такое?

— Э, э-э-э-э-э-э.

— Ничего, если тебе это не по нраву. Замечательно вернуться назад и жить счастливо с Кэл. Думаю, так будет к лучшему.

— Я понимаю... если честно, я беспокоился, оставляя её одну. Я приду снова.

— Агась, вот и славненько. Тогда мы снова можем поиграть вместе! Кроме того, я уверена, что на этот раз всё будет хорошо.

Ноэль рассмеялась и протянула руку Мируту, который схватил её собственной, рукой, изрядно покрытой шрамами.

— Ты в самом деле не меняешься, Ноэ... капитан Ноэль. Всё-таки, вы выросли.

— А-ха-ха, а ты постарел Мирут.

— Я бы сказал, по крайней мере, что повзрослел...

Вернувшись в Зоим на какое-то время, Мирут вернулся с Кэл. Размышляя какое-то время о том, что делать, было принято решение, что Кэл может быть помощницей Риглетт. По сути, она занималась вопросами по дополнительным работам. Они удостоверились, невзначай услышав Кэл, что она почувствует себя лучше, даже несмотря на то, что по факту обязанности Риглетт увеличились, учитывая, что ей пришлось обучать Кэл. Ноэль поняла, что иногда неприятности были благоприятными, и она не придавала этому большое значение.

— Эм, сестрица Ноэль... кажется Риглетт злится...

— В этом вся она, так что всё будет хорошо, если ты привыкнешь к такому. Временами она удивительно потешная, так что сделай всё в лучшем виде, окей?

Ноэль чутко похлопала Кэл по плечу. Риглетт щеголяла своими очками, пока стреляла вальжной позой, положив руки на бока.

— Мне нет дела до этой мелкой девки из захолустья или до одной тупоголовой рыжей, я просто не хочу кормить их. Если не хочешь голодать, то трудись усердно. Прежде всего, я ненавижу

некомпетентность.

— Звучит интересно, не правда ли?

— Ах... а-ха-ха...

Первый смех, который она слышала от Кэл, долгое время был скованным. Несмотря на то, что она думала, что всё это немного перебор, Ноэль решила, что Кэл привыкнет к этому.

Даже так, компаньоны Ноэль возросли в числе. Пять тысяч человек, которые сотрудничали с Ноэль, были настоящей разношёрстной бандой: молодежью с её острова в ссылке, бывшими пиратами, которые некогда напали на неё, и даже солдатами Коимбры, которые были на острове. Вдобавок ко всему у неё ещё была Банда белых муравьёв, а также подчинённые ещё с той поры, когда её повысили в звании до сотника в Коимбре. В настоящее время Армия Красного Круга и жители деревни Зоим привели к увеличению её состава, а Кай с радостью отправил им часть лёгкой пехоты из Гемба с их характерными, широкополыми касками.

«Я собрала так много компаньонов, и мой кругозор действительно расширился»

Ноэль путешествовала по многим провинциям во время своего пребывания в ссылке. Поскольку она принесла процветание на остров, солдаты, охраняющие её, прониклись к ней с пониманием, поэтому она в принципе была вольна делать что угодно. Сиден договорился, чтобы она посетила Гемб через Гив, а затем перебралась через Кармбит, чтобы она могла поговорить со многими разными людьми. Каждая провинция страдала, и ей было не спокойно от мысли свергнуть Амиля. В результате все наместники, которые были близки к Сидену, начали строить планы по использованию Ноэль. Но Ноэль оказалась на сцене, потому что знала, что она тоже будет следовать планам Элгара. У Ноэль не было намерений быть одноразовой пешкой, но она будет сотрудничать и станет компаньоном тем, кто поможет ей в её будущих целях. Кроме того, Сиден оказал большую любезность, за которую она почувствовала некую благодарность. Именно по всем этим причинам она и решила взять солдат с острова Вилла к Элгару, когда Гемб напал на Лонгсторм. Так она могла отплатить Сидену в обмен на его удобства, а также защитить свои обещания перед Синтией и Элгаром.

Сиден, казалось, замышлял что-то ещё, но не похоже, что это выглядело особенно плохим, поэтому она собиралась оставить его в покое. Ей было любопытно, как выглядел бессловесный Кай, но она не могла получить от него ответа сколько бы она ни спрашивала. Гембианцы не только славились своей отвагой, но и своим упрямством к смерти.

Когда Ноэль размышляла о разных делах, Синтия вклинилась рядом со своим мрачным монологом: «Но всё же, какие изменения привели к лучшему изменению. Кто бы мог подумать, что людей, ненавидевших генерал-май... нет, Уилма, будет достаточно, чтобы поддержать нас так сильно».

— Тут всё просто. Всякий раз, когда случается что-то плохое, люди будут нуждаться в козле отпущения, правильно? Пока есть кто-то, кто ошибается, и неважно кто, найдётся кто-нибудь,

кто бросит камень. Вот каковы люди.

— Ты похоже начала говорить мудрые вещи,— Синтия слегка кивнула.— И похоже ты выросла не только в своём росте, но и характером.

Ноэль выпятила грудь гордясь собой, и она надела очки, чтобы подчеркнуть свой интеллект. Они могут удвоить её убедительные возможности.

— Всё-таки я изучила их последние три года; интересные и надоедливые дела, и то и другое. Баланс важен во всем.

— Верно; даже тех, кто понимает, и тех, кто пока что ещё нет.

— Проще говоря, было бы проблемкой, если б всегда было солнечно, поэтому я чуть-чуть помирилась с этим отвратительным дождём.

Были солнечные дни, дождливые дни и те дни, когда небо было затянуто облаками— которые не относились ни к тем, ни другим. Несмотря на то, что она была бы в отличном настроении, если бы каждый день был полон солнца, земля могла бы высохнуть вокруг неё. И наоборот, если дождь не уймётся, урожай испортится в почве. Другими словами, баланс— основной принцип. Что касается Ноэль, то оптимальным сочетанием было 7 долей солнца и 3 доли дождя. Она могла работать на земле, когда выходило солнце, и оставалась в кровати весь день, когда шёл дождь. Скорее всего, это будет только идти на пользу удобрению почвы.

— Хоть это и правда, это кажется слегка болезненной очевидностью.— горько улынулась Синтия.

Если что-то настолько очевидное не произойдёт, земля станет ужасно сухой. Вторжение на другой континент с целью собственного обогащения само по себе уничтожило самые разные балансы. Самая большая тайна всего этого заключалась в том, как это продолжалось, несмотря на осведомлённости того, чего добилась экспедиция. Она не могла этого понять, но Риглетт сказала, что просто таковы люди, так что с этим ничего не поделать.

— Ну, это правда, но знаешь, самое потрясающее событие в том, что я могу терпеть дождь.

Она до сих пор приходила в раздражение, но она больше не отражала это на своём лице, или как она надеялась, но дети на острове сказали ей, что её лицо очень смешно корчится под дождём. Она попыталась злиться.

— Это не так уж и впечатлительно, но, учитывая тебя, это может быть потрясающе.

— По большому счёту это благодаря трём годам на том острове.

После своего удобного высказывания Ноэль повернулась, встревоженно оглядывая окрестности.

— О-о, кстати, хочешь сходить проверить тот старый, заброшенный форт? Он же до сих пор там?

По какой-то причине Ноэль захотела посетить форт, где она впервые встретила Синтию, и ей было ужасно любопытно, как там обстоят дела. У неё не было времени на возню по округе, но её любопытство не давало ей покоя.

— Он, вероятно, по-прежнему там, но у нас нет на это времени. Да и вообще, что бы ты сделала с теми руинами?

Коснувшись своих очков, Ноэль представила ей чистосердечные планы: «Разглядеть его, погрузившись в воспоминания? Уверена, там есть чем заняться».

У Синтии было удивлённое выражение прямо как раньше. Это было лицо, которое Ноэль было по душе. Это было лицо неуместно прерванного с намерением воспитать одного хлопотливого человека, и она могла ощутить в этом толику нежности. Она потратила эти три года обучения на то, как найти именно такую вещь.

— Как я уже сказала, у нас просто нет времени. Мы собираемся атаковать Рокбелл. Попробуй хоть немного понервничать...

В это же время прискакал гонец верхом на лошади.

— Сэр Ноэль! Врата Рокбелла открылись, а город сдался! Пожалуйста, войдите в город!

— Агась, слышу, слышу. Пусть все знают. И ещё, уделите пристальное внимание на те войска из Мадресса. Барбас, будь осторожен, хорошо? Вряд ли конечно, но они могут попытаться внезапно напасть.

— Так точно!— крикнул гонец, развернув свою лошадь в сторону корпуса Барбаса.

Потрясённая, Синтия была застигнута Ноэль врасплох.

— Подожди, что происходит!? Как будто они сдадутся, даже не скрестив с нами мечи! И этот лорд должен быть связан с Уилмом!

Ну конечно же Ноэль знала это. В серьёзном бою они нанесли бы серьёзный ущерб, поэтому они и сдались. Всегда найдутся те, кто забывает об их социальных положениях и статусе, когда они сталкиваются со своими смертями. Риглетт была источником информации знающим о

характере её родственника.

— Дела по переговорам я доверила Риглетт и отправила её в Рокбелл как посланницу. Я позволила ей использовать любой метод, чтобы просто заставить их сдаться. Похоже, всё прошло хорошо.

— С-сэр Риглетт?

— Агась. Пока мы были на острове, Риглетт усовершенствовала свои ругательские способности, но это было не единственное, что она сделала, потому что всё выглядело так, будто она научилась тому, как запугивать людей. Она изо всех сил хватается за чью-то слабость, которая попадает ей в руки, так что можно даже сказать, что она ещё более искусна, чем раньше.

— Я, ясно...

Синтия явно дала задний ход, не желая слишком приближаться к до сих пор ведущей монолог Риглетт подле Ноэль. Подшучивать над ней было слишком заманчиво, так что Ноэль не могла упустить эту возможность. Реакции были интересными, так что это вошло в привычку. Увидев всё это, это напомнило ей, что ранее Ноэль уже хвалила Риглетт, сказав, мол, что её упорство осталось таким же, как и всегда, но чёрный блеск в глазах стал выглядеть немного более зловещим. Высказывание было встречено руганью.

— Я известна как изверг, правильно? Так что она, вероятно, сказала, что, если они не сдадутся, произойдёт что-нибудь ужасное или подвергла их угрозам, а может ещё что-нибудь эдакое. Ты же помнишь мою дурную славу. Значит ли это «положение обязывает»?

Всё время связываясь с людьми, Риглетт продолжала своим неэтичным увлечением расширять дурную славу Ноэль в их предназначении, расходуя свои средства на рассказы о храбрости изверга, а также ужасающие истории о её подвигах, полностью веруя, что эти семена вырастут в великолепный урожай. Сама же Ноэль была обеспокоена этим, утомляясь от постоянных угроз и тем фактом, что островитяне с Виллы всё время называли её извергом. Это было похоже на привязавшийся термин, но это мало что решало.

— Так и есть... и это к чему-то приведёт?

— Ну, мы правда должны избегать излишних усилий.

Посмеявшись Ноэль дала сигнал и зашагала вперёд со своими войсками, потянувшимися за ней; их цель: Рокбелл. Внутреннюю часть, вероятно, ещё предстояло уничтожить, поскольку Уилма не было ни желания, ни средств отремонтировать его.

— Интересно, всё так же разорван, как и всегда?

— Я слышала, что это так. Уилм сосредоточился на операции Свет восхода. Используя обедневших северян как корм, он истратил деньги и людей на свою общеконтинентальную авантюру. Результаты ты можешь увидеть сама.

Это было немыслимо ставить своей целью такую экспедицию, но Ноэль подумала, что ей хотелось бы попытаться поболтать с ним. У неё было предчувствие, что её кругозор расширится. Так было, когда она вспомнила о иностранце Ирване, и её разговоры с ним, однако же, казались интересными.

— Я думала, в чём я могла бы преуспеть лично для себя в последней войне, но кажется это намного сложнее, чем ожидалось.

— Если ты поднимешься слишком высоко, на тебя взвалят большую ответственность. Вот что такое лидер.

— Так-то оно так, но одно решение может повлиять на всех. Это очень резко. В конечном счёте я отвечаю за столь много жизней.

— Это не слова военачальника. Солдаты станут встревожены, поэтому, пожалуйста, прекрати с этим.

Синтия мягко тыкнула её по голове, а Ноэль в очередной раз почувствовала ностальгию.

— А-ха-ха, и то верно!

— Ха-а-а...

— Но если я добьюсь успеха, я получу много компаньонов? Это будет, вроде как, супер-весело, поэтому я думаю, что всё-таки я поставлю себе высокие цели. Я хочу подняться ещё выше.

Ноэль достала трубу и показала, насколько опытной она стала. Музыка дня: марш корпуса Ноэль. Присоединились не только солдаты с острова Вилла, которые практиковали его бесчисленное количество раз, но ещё и коимбранские войска, с которыми они в какой-то момент нашли общий язык. Даже Ноэль была удивлена, и в конце концов все они маршировали, когда они пели. А вот Риглетт трубила в горн, как и всегда. Знамя двух молотов гордо развевалось, когда Ноэль ступила в павший город Рокбелл.

Южная Коимбра, замок Мадресс

Всего через пять дней после того, как донесения о падении Северной Коимбры достигли замка Мадресс, прибыли донесения о падении Рокбелла, как считалось, последней стены обороны перед самым Мадрессом.

— Подумать только, и они называют себя солдатами Коимбры после сдачи без боя!? Да они бабы!!

— Наместник, сейчас о Южной Коимбре,— Периус выплюнул горькие слова.— И мы уже отправили наши лучшие войска на континент. Хотя у нас есть личный состав, они все новые новобранцы. В них ещё не заложена военная гордость.

Уилм гневно посмотрел на него. Причина, по которой он использовал Периуса, несмотря на знание того, что он ненавидел себя, была из-за его популярности у государственных деятелей и простонародья. В довершение к этому, он знал, что такой человек никогда не предаст его напрямую, а ещё потому, что Уилм не мог позволить себе роскоши рубить с плеча компетентных людей.

— Тогда уведомя дезертиров, что они получают суровое наказание. И меня не волнует, должен ли я убить их жён и детей, чтобы подать пример! Если мы не положим этому конец, армия развалится!

— Лорд Рокбелла был одним из ваших родственников. Я с трудом могу себе представить, чтобы он сдался без боя. Если вы желаете наказать людей, ваши назначенные должностные лица не смогут избежать ответственности. Вы по-прежнему намерены сделать это?

— Хмпф...

Уилм не мог найти слов, чтобы ответить. Тем, кто назначит того человека был никто иной, как сам Уилм. Граф Барел Людвинг умер на первых порах мятежа. Уилм разместил своего сына Лойе в армию и назначил родственников контролировать все близлежащие города, чтобы укрепить свою позицию. Он рассчитывал, что они не предадут его, если все они разделят аналогичную ситуацию, но его ожидания были преданы довольно легко. Уилм никогда не думал, что они так легко склонятся, чтобы уберечь свои собственные жизни.

— В любом случае, с такой скоростью мы не сможем защитить каждый форт и город. Призови вернуться Лойе с его защиты шоссе. Возможно лучшим решением для него будет остаться в замке.

— Вы будете ждать этих подкреплений здесь? Укрепите оборону перед приходом мятежников.

Это был трусливый манёвр, но наступление несло слишком много рисков. Единственные полководцы, которым мог доверять Уилм, были Лойе, и он сам. Естественно, совершать внезапную вылазку и оставлять Мадресс без защиты было невозможно. Всё, что он мог сделать, это ждать.

«Продвижение военных по службе и государственных должностных лиц должно было усилить провинцию путем усиления солдат. Подумать только, мы упустили из виду основные принципы управления. Как же долго мои глаза были затуманены?»

Уилм несомненно думал о будущем провинции, прежде чем он предал Грола. Поистине, он хотел помочь народу и обогатить свой дом, но амбиции, которые проросли в нём, возымели над ним верх, и он работал только для собственной дальнейшей выгоды. Он уже не задумывался о народе с тех пор как Амиль стал императором.

— Но... можем ли мы остановить их от дальнейшего продвижения?

— Да. На наше счастье Мадресс не был втянут в предыдущую войну, таким образом обороноспособность по-прежнему стойкая. Мы можем продержаться довольно долго, при условии, что морской путь не будет отрезан. Есть даже вероятность, что мятежная армия со временем распустится сама по себе.

— Хорошо, таким образом мы подождём в замке. Запросите подкрепление из Бахара и материальную помощь из Рибелдама. Если они не захотят, скажите им, что они будут следующими!

— Есть.

Коротко ответив, Периус развернулся, чтобы уйти, а Уилм окликнул его, когда он удалялся:

— Подожди, Периус. Разве ты не хочешь вступать в Армию Красного Круга?

— Что вы имеете в виду?

— Не прикидывайся дураком! Их ведёт сын покойного Грола, и я уверен, что ты клялся в верности Гролу. Почему ты ещё здесь?

Даже его родственники предали его и сдались. Он убил Грола, так что невозможно было, чтобы Периус простил его узурпацию. Уилм не думал, что он был из тех, кто предаст кого угодно, но в его душе были посеяны семена сомнений. Поэтому он добивался подтверждения.

— Я не могу согласиться на изменения посредством военной силы. Принуждать своё собственное правосудие силой— путь мира, но разве это не распространяет ещё больше ада? Сейчас, больше чем когда-либо... Вот почему у меня нет меча, и это не изменится, неважно кто противник.

Соображения Периуса были бы непонятны другим лидерам, но он был человеком, который, вероятно, выговорился бы императору, даже если бы это привело к его смерти.

— Ясно...

— Однако, в глубине своего сердца я хочу взять голову и передать её юному господину, каким

бы неразумным это могло быть. Мне очень жаль, но, пожалуйста, не спрашивайте об этом снова. Я могу заикнуться на моих эмоциях и попробовать что-то опрометчивое.

— Э-э... о, хорошо.

Уилм отвёл глаза, не в силах нести ненавистный взгляд.

«Этого не должно было случиться. Поначалу всё шло так хорошо, но как они могли прийти к этому? Что же я сделал не так?»

Экспедиция, на которую Уилм сделал ставку, выглядела многообещающей. Они привезли товары и драгоценные камни, даже людей, и открылась торговля с новой провинцией. Когда люди начали возвращаться, экономика в Южной Коимбре начала расти. Уилм принёс добро народу, и все признали его как более подходящего правителя, чем Грола. Затем всё изменилось в одно мгновение. Успехи на континенте прекратились, когда численное превосходство существенно сократилось, и, будто насыпая соль на рану, ситуация повернулась таким образом, что деньги и люди, направленные на экспедицию, не собирались толком возвращаться. Если кто-то попытается сейчас остановить это, Амиль крайне возмутится и предпримет ещё больше собственных мер. Добившись своего положения силой, Уилм не смог ничем возразить. Гэддис на севере был в более тяжёлой ситуации, каждый день запрашивая подкрепления. У Уилма не было роскоши поддержать его, поэтому он проигнорировал всё это, соблазнённый нынешним состоянием дел.

«Армия Красного Круга рождается пред лицом безграмотного правления и захватывает Рокбелл... может ли история повториться?»

В голове Уилма промелькнул спектакль кончины Грола: смерть в отчаянии среди недовольства народа и его солдат, будучи преданным его самым доверенным советником. Он подумал про себя, вообразив свой собственный облик вместо Грола. По словам его людей, лидером вооружённого отряда была Ноэль Босхайт, несущая знамя двух молотов. В какой-то момент она ускользнула с острова Вилла и присоединилась к Элгару, скорее всего прикончив Риглетт; не то, чтобы это беспокоило его. У него не было симпатии к этой девушке.

— Она была невыносима до конца. Не смогла даже понаблюдать за кем-то как следует. И всё же, эта Ноэль... насколько же сильно она хочет помешать мне? Я должен был разобраться с ней, когда у меня был шанс!

Ноэль никогда не нравилась Уилму, но его полностью водили за нос, поскольку он думал, что она всего лишь мелкая девчонка с боевым мастерством. Вот почему он смог разобраться с ней, используя только ложные обвинения. Она не должна была быть настолько крупной проблемой, но все его проделанные обманы отсрочили неизбежные проблемы. И вот теперь она пришла за ним. Уилм был неприятно поражён неописуемым беспокойством.

— Кх-х!

Почувствовав что-то позади, он обернулся. Естественно, там ничего не было, но он чувствовал присутствие; какая-то маленькая чёрная душа, как если бы он видел послеобраз ребёнка, убегающего в укрытие.

— Как глупо! Ха, я человек, который правит Коимброй. Я противостою не более чем сыну Грола стоящему во главе Армии Красного Круга и мелкой девчонке, которую я уже побеждал. Невозможно, чтобы я мог проиграть. Любой отряд, собранный на ходу как этот, очень хрупок. Они должны встретить свой конец от моей руки!

Уилм поднял голос так, чтобы он мог воодушевить себя от услышанного, потому что, если он не сможет, его ум останется в не спокойствии.

«Во всяком случае, у меня есть подкрепления, которые в пути, да и оборона Мадресса не должна быть слишком жёсткой. Неважно, сколько раз враг атакует. Всё это зависит от моего мастерства»

Он договорился с Бальзаком, одним из доверенных и доблестных подданных Амиля из Бахара, который унаследовал военные повозки от ныне действующего премьер-министра Миллса. Им было поручено следить за их соседней провинцией с их скоростью, и они, несомненно, уже слышали о мятеже. Посылать гонца было не нужно, таким образом всё, что осталось, это подготовиться. Уилм мог доверять ему в принятии правильных решений, поскольку он тоже был закалённым воякой.

Мадресс оборонялся с пятью тысячами человек, а оборонительные силы Лойе на шоссе также насчитывали пять тысяч человек. Укомплектовав всех окружающих солдат, вероятно, Уилм мог бы набрать в чистом размере двадцать тысяч человек. В донесениях говорилось, что в Армии Красного Круга было приблизительно десять тысяч человек. По землям вокруг замка будет нанесён ущерб, но позорный поступок Уилма уже был неминуем. Он должен был провести репрессии, дабы обуздать мятеж, даже если это означало бодаться лбами с Гэддисом. В конце концов, мёртвые не рассказывают сказки.

«Элгар, выблядок... ты до сих пор так и будешь носиться. Я, Уилм, научу тебя, что ты не можешь выиграть войну только одним усилием воли. Тогда я отправлю тебя поздороваться с твоим отцом в аду!»

Уилм ударил по земле своей офицерской тростью, словно извиваясь от кипящего гнева, который кипел в нём.